ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1896 года. № 16. 16 Августа.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СВЯТИТЕЛЬ ѲЕОДОСІЙ УГЛИЦКІЙ,

АРХІЕПИСКОПЪ ЧЕРНИГОВСКІЙ.

(Внѣбогослужебное чтеніе).

5 февраля 1896 г. исполнилось ровно 200 л. со времени блаженной кончины святителя Ѳеодосія Углицкаго, архіеп. черниговскаго, нетлѣнно почивающаго въ пещерѣ при тепломъ Борисо-Глѣбскомъ храмѣ черниговскаго каѳедральнаго собора. Такъ какъ въ скоромъ времени (9 сент. сего года), съ благословенія Св. Синода, предполагается торжественное открытіе мощей этого Святителя, то мы предложимъ, вамъ, бр., разсказъ о святой жизни этого новоявленнаго угодника Божія.

Мѣсто родины святителя Ѳеодосія Углицкаго, по разнымъ источникамъ, указываютъ различно: одни—мѣстечко Уланово каменецъ-подольской епархіи, другіе—гдѣ то въ Украинѣ, по правую сторону Днѣпра. Родители

его—іерей Никита и Марія происходили изъ дворянъ. Учился Өеодосій въ Кіево-братскомъ училищѣ. По любви къ подвигамъ благочестія, онъ въ молодыхъ лѣтахъ поступилъ въ монашество и былъ образцовымъ исполнителемъ иноческихъ обѣтовъ: сначала онъ служилъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ архидіакономъ, при кіевск. митроп. Діонисіѣ Балабанѣ, а потомъ назначенъ былъ намѣстникомъ митрополичьяго каѳедральнаго дома, гдѣ служилъ примѣромъ для монашествующей братіи. Въ 1662 г. онъ назначенъ былъ игуменомъ Корсунскаго монастыря, каневскаго у., кіевской епархіи, но здѣсь настоятельствовалъ недолго; въ 1664 году онъ былъ назначенъ игуменомъ Выдубицкаго монастыря, подъ Кіевомъ, куда необходимость требовала настоятеля дѣятельнаго и распорядительнаго, такъ какъ монастырь сей только что возвращенъ былъ тогда отъ уніатовъ въ православное вѣдомство, въ полномъ разореніи и опустошеніи. Новый настоятель много потрудился къ приведенію этого монастыря въ благоустройство, такъ что Выдубицкій монастырь въ его время настолько отличался и внутреннимъ и внѣшнимъ благоустройствомъ, что даже имѣлъ возможность устроить въ 1680 г. на землѣ, принадлежащей сему монастырю въ мозырскомъ уѣздѣ, уютный скитъ для удобства братіи, желавшей уединенія и иноческихъ подвиговъ.

Подвижническая жизнь Выдубицкаго игумена Өеодосія и полезная дѣятельность на поприщѣ настоятельства, равно и опытная мудрость въ управленіи Выдубицкою обителью обратили на него вниманіе блюстителя кіевской митрополіи, черниговскаго архіеп. Лазаря Барановича, который назначилъ игумена Өеодосія своимъ намѣстникомъ по митрополіи. Вызвавъ его въ 1688 г. въ Черниговъ и здѣсь опредѣливъ архимандритомъ Елец-

каго Успенскаго монастыря, съ цѣлію приблизить его къ себѣ, какъ благочестиваго и богомудраго человѣка, пользовавшагося извѣстностью по своей ревности къ труду и по благочестивой жизни, блюститель митрополіи поручилъ ему завѣдываніе экономическими и частію епархіальными дѣлами своего архіерейскаго дома. Съ теченіемъ времени, архіеп. Лазарь Барановичъ увидѣлъ, что архим. Ѳеодосій Углицкій благоразумно ведетъ порученное ему дѣло и вполнѣ убѣдился, что онъ можетъ быть ему лучшимъ помощникомъ по управленію черниговскою епархіею, а потому, съ согласія гетмана Малороссіи, предложилъ ему отправиться въ Москву къ блаженному всероссійскому патріарху Адріану съ просьбою—опредѣлить его своимъ помощникомъ. Патріархъ Адріанъ исполнилъ желаніе архипастыря черниговскаго и въ святительской грамотѣ, между прочимъ, такъ писалъ о преподобномъ Ѳеодосіѣ: «мы слышали о добродѣтельной жизни архимандрита Ѳеодосія, —о томъ, что по управленію епархіею черниговскою онъ способный и послушный помощникъ преосвящен. архіеп. Лазарю, уже исполненному дней,—опытный въ дѣлахъ и въ отношеніи къ нашей мѣрности возлюбленный сынъ. Потому мѣрность наша благословляетъ его, архимандрита, имѣть попеченіе о томъ, дабы всѣ дѣла, поручаемыя ему Архіепископомъ, исполнялись благочестиво, о Имени Господа, и угождать Архіепископу, какъ старцу, въ духѣ послушанія Христова. Если, творя доброе, окажется онъ терпѣливъ въ перенесеніи скорбей случайныхъ, и въ исполненіи должности явится непорочнымъ, то, когда угодно будетъ Богу, получитъ и высшее достоинство послѣ Архіепископа.»

Послѣ сего чрезъ годъ, престарѣлый архіепископъ Лазарь Барановичъ съ малороссійскимъ гетманомъ просили царей московскихъ Іоанна и Петра Алексѣевичей

и блаженнаго патріарха Адріана о хиротоніи Ѳеодосія Углицкаго въ санъ епископа, при чемъ отъ своего имени свидѣтельствовали, что архимандритъ Ѳеодосій Углицкій—«мужъ благій, украшенный добродѣтелями монашеской жизни, которую ведетъ съ молодыхъ лѣтъ,—опытенъ въ управленіи монастырями, исполненъ страха Божія и духовной мудрости, просвѣщенъ, весьма усерденъ къ церковному благолѣпію, способенъ управлять домомъ каѳедры и черниговскою епархіею». И это ходатайство было уважено: архим. Ѳеодосій Углицкій въ 1692 г. путешествовалъ въ Москву, гдѣ былъ нареченъ во епископа 11 сентября, а хиротонисанъ во архіепископа 13 сентября того же 1692 г., о чемъ всероссійскій патріархъ Адріанъ грамотою своею 1692 г. ноября 3 увѣдомилъ гетмана Малороссіи, что «преосвященный архіепископъ Ѳеодосій черниговскій и Новгородка-Сѣверскаго въ сію епархію въ дѣло служенія своего, въ благокрасованіе и правленіе святыя Церкви отпущенъ бысть». При хиротоніи архимандрита Ѳеодосія во архіепископа, оставленъ былъ титулъ за нимъ и архимандрита Черниговскаго Елецкаго монастыря.

Въ санъ архіепископа при хиротоніи былъ возведенъ Ѳеодосій Углицкій потому, что великимъ московскимъ соборомъ 1667 г. въ Черниговѣ была учреждена архіепископія, и каѳедра черниговская тогда же поставлена была первою по степени между другими архіепископіями Россійской церкви. Этимъ же московскимъ соборомъ дано было благословеніе черниговскимъ архипастырямъ совершать богослуженіе въ саккосѣ, тогда какъ въ Россіи, до упраздненія патріаршества, въ саккосѣ служили только патріархъ и митрополиты, а архіепископы и епископы служили въ фелони (ризѣ). Возвратившись въ Черниговъ въ санѣ архіепископа,

Ѳеодосій весьма обрадовалъ престарѣлаго архипастыря черниговскаго Лазаря Барановича и въ своемъ высокопочтенномъ санѣ продолжалъ оказывать своему собрату и благодѣтелю полное послушаніе съ истинною любовію и ничего не предпринималъ безъ согласія старца, первосвятителя черниговскаго. Такимъ образомъ, черниговская каѳедра осчастливлена была въ одно и тоже время управленіемъ двухъ знаменитыхъ іерарховъ, умолявшихъ милосердіе Божіе о мирѣ всего міра и о благѣ своей богоспасаемой паствы. Но не долго Господь судилъ симъ великимъ и знаменитымъ столпамъ православія стоять вмѣстѣ на стражѣ паствы черниговской, такъ какъ маститый старецъ Лазарь Барановичъ скончался 3 сентября 1693 г., послѣ 36-лѣтняго управленія черниговскою епархіею, и погребенъ въ Борисо-Глѣбскомъ храмѣ Черниговскаго каѳедральнаго собора за лѣвымъ клиросомъ.

Оставшись единоличнымъ архипастыремъ черниговскимъ, святитель Ѳеодосій Углицкій заботился съ отеческою ревностью о благосостояніи своей паствы, при чемъ проявлялъ еще большую святость жизни и любовь къ подвижничеству.

Приснопамятный святитель Ѳеодосій прожилъ въ Черниговѣ около 8½ лѣтъ, именно: до 5 лѣтъ настоятелемъ Елецкаго монастыря и 3 года 4 мѣсяца и 20 дней архіепископомъ; затѣмъ онъ окончилъ свое земное существованіе 5 февраля 1696 г. и погребенъ въ томъ же Борисоглѣбскомъ храмѣ, гдѣ покоится его предмѣстникъ и благодѣтель, архіеп. Лазарь Барановичъ. Господь прославилъ святит. Ѳеодосія нетлѣніемъ мощей его, отъ коихъ исходила и исходитъ благодатная сила чудотвореній для всѣхъ, съ вѣрою притекающихъ къ нимъ.

Въ Черниговскомъ каѳедральномъ соборѣ сохранился его живописный портретъ во весь ростъ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, съ крестомъ въ правой рукѣ, съ жезломъ въ лѣвой и съ наперстнымъ крестомъ на груди; на верху, на полѣ, въ углу изображенъ гербъ сего Святителя, представляющій собою окрыленное сердце человѣческое, обрамленное и окруженное архіерейскими регаліями и иниціалами его титула въ такомъ порядкѣ: Ѳ. У. Б. М. П. А. Ч. и Н.-В., что означаетъ: Ѳеодосій Углицкій, Божіею милостію, православный архіепископъ черниговскій и новгородъ-сѣверскій. Изъ этого портрета видно, что святитель Ѳеодосій былъ роста выше средняго, лице его блѣдносмуглое, окаймленное черными волосами съ небольшою просѣдью; борода у него черная съ сѣдинами, глаза проницательные съ добродушнымъ взглядомъ. Внизу сего портрета сохранилась эпиграмма въ стихахъ, составленная преемникомъ его, архіеп. Іоанномъ Максимовичемъ, слѣд. содержанія:

Ѳеодосій, даръ Божій, Углицкій прозванный.
Въ архіереи Богомъ въ Черниговъ поданный.
Въ малѣ здѣ поживе, исполнь лѣта многа,
Сподобился вскорѣ небесна чертога.
На земли всѣмъ явися во плоти, яко ангелъ,
И восхищенъ въ небо, яко вторый Павелъ;
Нетлѣнніи мощи свидѣтельствуютъ,
Кто не вѣритъ зри во гробѣ, дѣломъ повѣствуютъ.
Въ тысяча девятьдесятъ шести стахъ шестомъ
Году пріятъ кончину по житіи святомъ;
За живота своего въ Елецкомъ мя постави
Архимандритомъ; з свѣта того въ катедрѣ остави
Тогожде Іоанна на архіерействѣ.
Самъ нынѣ пребываетъ въ серафимской паствѣ.
Архіерею Божій, святый Ѳеодосій!

На твой престолъ взыдохъ, всякъ глаголетъ: кто сый?
Истинно недостоинъ монахъ нарещися,
Твоими молитвами въ сіе облещися.

Составитель этой эпиграммы—преемникъ свят. Өеодосія, имъ самимъ избранный, архіеп. черниговскій Іоаннъ Максимовичъ (1697—1713). Онъ получилъ отъ мощей свят. Өеодосія первую чудодѣйственную помощь—исцѣленіе отъ болѣзни—горячки: въ самомъ разгарѣ ея явился къ болящему святитель Өеодосій и сказалъ ему: „завтре служи и будешь здоровъ". Повинуясь сему распоряженію или совѣту, архіеп. Іоаннъ приказалъ кому слѣдуетъ, чтобы завтра все было готово къ его служенію, а сегодня отслужить у него въ комнатѣ вечерню и прочитать правило ко святому причащенію. Окружающіе ложе болящаго Архипастыря думали, что онъ бредитъ отъ горячечнаго недуга, но, по его настоянію, исполнили въ точности распоряженіе,—а владыка, получивъ исцѣленіе отъ болѣзни, совершилъ божественную литургію вполнѣ здоровый и бодрый. По окончаніи богослуженія, онъ объяснилъ причину настоящаго богослуженія и тѣмъ положилъ начало къ прославленію ублажаемаго свят. Өеодосія. Въ благодарность за полученное исцѣленіе, архіеп. Іоаннъ устроилъ надъ гробомъ своего исцѣлителя возвышенный кирпичный сводъ и въ немъ отверстіе, изъ коего спускалась витая лѣстница ко гробу свят. Өеодосія и тѣмъ доставилъ возможность какъ себѣ, такъ и всѣмъ желающимъ, подходить ко гробу святаго владыки для цѣлованія и принесенія молитвъ о ходатайствѣ его за насъ предъ Всевышнимъ.

Съ тѣхъ поръ чудесныя исцѣленія отъ мощей свят. Өеодосія совершались многократно и привлекали къ нимъ много стороннихъ богомольцевъ. Устроенная архіеп. Іоанномъ Максимовичемъ малая пещера оказалась весь-

ма тѣсною и неудобною, а потому въ 1856 г. былъ построенъ съ южной стороны къ передней части притвора Борисо-Глѣбскаго храма полукруглый придѣлъ и въ немъ просторная и удобная лѣстница для входа ко гробу Святителя и увеличена самая пещера, въ коей сдѣланы два окошка, а также устроена въ концѣ каменная стѣна для удобства служащаго здѣсь священника, постоянно совершающаго моленія, по желанію посѣтителей. Посѣтителей всегда бываетъ много; особенно въ лѣтнее время каждодневно приходятъ богомольцы изъ разныхъ мѣстъ сотнями и тысячами и получаютъ душевное утѣшеніе; между ними бываютъ недужные и нерѣдко выходятъ оттуда здоровыми. Многіе изъ нихъ пріобрѣтаютъ изображеніе святителя, крестики и другія священные предметы для памяти. Первоначальныя чудотворенія отъ мощей свят. Ѳеодосія не записаны, — да если бы и были записаны, то сохранить ихъ, при тогдашнихъ нестроеніяхъ, было трудно; только спустя болѣе 100 лѣтъ со дня кончины святит. Ѳеодосія, начали вести запись о благодатныхъ знаменіяхъ, исходившихъ отъ мощей этого угодника Божія.

Черниговскій архіеп. Павелъ Подлипскій (1836—1859) представилъ Св. Синоду описаніе нѣсколькихъ выдающихся чудотвореній надъ больными, предварительно обслѣдовавъ оныя чрезъ довѣренныхъ лицъ, а затѣмъ и другіе архипастыри черниговскіе докладывали Св. Синоду о разительныхъ исцѣленіяхъ нѣмыхъ, глухихъ, слѣпыхъ, одержимыхъ бѣснованіемъ и другими тяжкими недугами, бывшихъ у мощей Святителя; наконецъ, въ 1892 г. преосв. Веніаминъ Быковскій, еписк. черниговскій († 1 февр. 1893 г.), представилъ Св. Синоду описаніе болѣе 60 выдающихся случаевъ исцѣленія отъ мощей сего Святителя, свидѣтельствуя съ своей стороны

несомнѣнную дѣйствительность тѣхъ чудотвореній. Въ 1895 г., іюля 5 дня, высокопр. Іоанникій, митроп. кіевскій и галицкій, посѣтилъ мѣсто упокоенія сего Святителя, совершилъ у мощей панихиду соборне, въ сослуженіи архипастырей черниговскихъ, преосвященныхъ епископовъ Антонія и Питирима, и другихъ священнослужителей и съ своей стороны дознала истину того, о чемъ не разъ докладывалось Св. Синоду.

Справедливость требуетъ сказать, что, кромѣ заявленныхъ случаевъ исцѣленій, не мало есть и такихъ, которые остались незаявленными; кромѣ того, много получено и получается писемъ и телеграммъ изъ разныхъ мѣстъ близкихъ и отдаленныхъ— съ просьбою молитвъ у мощей святителя Ѳеодосія о болящихъ,—что въ точности исполняется служителями алтаря Господня, во славу ублажаемаго Святителя.

Видимо. сей угодникъ Божій не оставилъ своей черниговской паствы, и послѣ блаженной кончины своей. Вмѣстилищемъ честныхъ мощей его служитъ нынѣ дубовый гробъ съ крышкою, внутри обитый малиновымъ бархатомъ, а снаружи обложенный мѣдными, посеребреными досками; лицевая сторона его украшена бронзовыми позолоченными архіерейскими регаліями и лавровыми вѣтками. Это уже третій гробъ, сдѣланный въ 1824 г. усердіемъ черниговскаго купца Горбунова, который былъ раскольникомъ. но, получивъ исцѣленіе отъ мощей сего Святителя, оставилъ расколъ, принялъ православіе и, въ благодарность за исцѣленіе, устроилъ сей гробъ. Что касается первыхъ двухъ гробовъ свят. Ѳеодосія, то обѣ нихъ сохранилось въ лѣтописяхъ каѳедральнаго собора слѣдующее преданіе: 1-й гробъ, въ которомъ почивалъ Святитель до 14 февраля 1772 г., былъ кипарисный и не сохранился до нашихъ дней, такъ какъ былъ

розданъ христіанамъ малыми частями въ благословеніе домовъ и на помощь при недугахъ; 2-й гробъ хранится до нынѣ въ ризницѣ Черниговскаго каѳедральнаго собора; въ него переложены были честные мощи по благословенію черниговскаго архипастыря Ѳеофила Игнатовича; гробъ сей съ крышкою былъ снаружи украшенъ деревянною позолеченною рѣзьбою, невполнѣ впрочемъ, уцѣлѣвшею до нашихъ дней, вѣроятно отъ желанія поклонниковъ имѣть частицу на память о ублажаемомъ Святителѣ; на семъ гробѣ сохранилась слѣдующая надпись: „сей мужъ, Богу угодившій, Ѳеодосій Углицкій, архіепископъ черниговскій, преставися року 1695 и здѣ погребенъ; въ сей же гробъ переложенъ 1772 г. февраля 14 дня". Существуетъ преданіе, что и архіерейская мантія сего Святителя роздана православнымъ поклонникамъ, съ благоговѣніемъ просившимъ малѣйшей части оной, какъ святыни, въ благословеніе домовъ своихъ.

Изъ священныхъ вещей, бывшихъ въ употребленіи у свят. Ѳеодосія Углицкаго, уцѣлѣли до нашего времени слѣдующія: а) полное архіерейское облаченіе старинной парчи, въ коемъ покоятся мощи его со времени погребенія, и шелковый коричневый подрясникъ, надѣтый на него по смерти; б) серебряный архіерейскій посохъ съ вырѣзанною надписью имени сего Святителя, стоящій у гроба его, при желѣзной решеткѣ, ограждающей гробъ его; в) рѣзной кипарисный крестъ съ ручкою, въ серебрянномъ позолоченномъ окладѣ съ украшеніями, бывшій въ рукахъ его при погребеніи; г) серебрянная низкой пробы кружка съ крышкою и рукояткою передана въ 1848 году октября 4 въ ризницу Черниговскаго каѳедральнаго собора дальнею родственницею сего Святителя Анною Страшненковою. Въ Елец-

комъ Успенскомъ монастырѣ уцѣлѣли до настоящаго времени 12 книгъ богослужебныхъ Миней съ надписью на каждой слѣдующаго содержанія: „12 мѣсячныхъ Миней стараніемъ Боголюбиваго архимандрита елецкаго Ѳеодосія Углицкаго куплены року 1692“. Уцѣлѣла въ деревянной келліи, находящейся въ томъ же Елецкомъ монастырѣ, къ сѣверу отъ колокольни, деревянная балка, украшенная рѣзьбою и надписью: „при Ѳеодосіи Углиц. архим. 1688 года“. Эта балка была въ келліи Ѳеодосія Углицкаго.

Изъ письменныхъ памятниковъ, относящихся къ времени жизни сего Святителя въ Черниговѣ, сохранились: 9 грамотъ царскихъ и патріаршихъ, которыя въ подлинникахъ хранятся въ ризницѣ черниговскаго архіерейскаго дома, и пять его писемъ къ разнымъ лицамъ, помѣщенныхъ при біографическомъ очеркѣ сего же святителя, составленномъ усерднымъ почитателемъ его А. И. Ханенкомъ въ 1878 г. и напечатанномъ въ томъ же году въ Черниг. Еп. Изв. Кромѣ сего, въ Борисо-Глѣбской соборной церкви г. Чернигова на столбѣ, надъ гробомъ сего Святителя хранится въ золоченной рамѣ за стекломъ автографъ архіеп. Ѳеодосія Углицкаго, къ коему приложена каѳедральная печать, отъ давняго времени испортившаяся. Автографъ сей относится къ назначенію на приходъ священника,—написанъ красивымъ и фигурнымъ стариннымъ почеркомъ, но во многихъ мѣстахъ испорченъ.

Нетлѣннымъ и прославленнымъ чудотвореніями мощамъ святителя Ѳеодосія Углицкаго воздали поклоненіе въ 1857 году октября 8, проѣздомъ чрезъ Черниговъ, Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна. Поклоняются имъ архи-

пастыри и духовенство, а также знатныя свѣтскія особы, служащіе чиновники и всякаго званія люди—богатые и бѣдные, учащееся юношество мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, а также недужные и нищіе,—а больные, не могущіе лично поклониться, часто просятъ на домъ рукавички или сандаліи сего Святителя. Нынѣ гробъ сего Святителя окружаютъ разныя иконы, принесенныя богомольцами и болѣе 10-ти лампадъ, изъ коихъ 2 никогда не угасаютъ; постоянно теплится лампада и предъ живописнымъ изображеніемъ его, при входѣ въ пещеру; восковыхъ свѣчей возжигается каждодневно богомольцами множество, при чемъ, съ ранняго утра до полудня, у сего гроба постоянно поются панихиды и молебны, по просьбѣ почитателей сего угодника Божія, которые приносятъ сюда ладанъ, оливу, разными частями желтый воскъ, а также, для надѣванія на руки святителя—бархатныя и шелковыя рукавички, украшенныя дорогимъ шитьемъ,—таковыя же сандаліи на ноги, разшитые золотомъ, серебромъ и шелками покровы и воздухи, подъ голову его подушки,—дѣлаютъ и другія приношенія, какъ вещественныя, такъ и денежныя, вбрасывая послѣднія въ стоящую у гроба кружку.

Въ честь святителя Θеодосія Углицкаго составлены слѣдующія молитвословія: 1) Тропарь. „Преудобренъ во архіереехъ, святителю Θеодосіе, былъ еси свѣтило своему стаду; таже преставился еси въ вѣчныя обители: умоли у престола Царя славы избавитися намъ отъ находящихъ на ны золъ и спастися душамъ нашимъ, святе, молитвами твоими“. 2) Кондакъ. „Пастырей Начальнику Христу трудился еси, святителю Θеодосіе, на пажити духовной, питая словесныя своя овцы, и пріялъ еси отъ Христа Спаса цѣлебный даръ цѣлити отъ немощи тѣ-

лесныя и душевныя всякаго приходящаго къ цѣлебнымъ твоимъ мощамъ; моли, святе, о призывающихъ имя твое отъ навѣтовъ вражіихъ спастися душамъ нашимъ“.

Прот. Т. Стефановскій.

Безбожный пиръ.

Вокругъ толпы придворной, льстивой,
Всей Галилеи властелинъ,
Пируетъ Иродъ нечестивый,
Свершая праздникъ имянинъ.
Веселья царскаго услада
На лицахъ каждаго видна.
Съ царемъ сидитъ Иродіада,
Его развратная жена.
Она сбѣжала отъ Филиппа,
Поправши совѣсть и законъ,—
Ея красою царь Антипа
Былъ очарованъ и прельщенъ.
Съ осанкой наглой и безстыдной,
Блестя тѣлесной красотой,
Глядитъ безбожница ехидной,
Сокрытой злобой и враждой...
Она гордится грѣшной связью;
Законъ рабамъ лишь только данъ.
Какъ могъ ее забросить грязью
Пророкъ еврейскій Іоаннъ?
Вѣдь онъ дерзнулъ предъ всѣми смѣло
Ее въ распутствѣ обличить...
За столь неслыханное дѣло
Онъ долженъ жизнью заплатить.
Хотя повержен онъ въ темницу,
Но мало для него оковъ.

Ее, какъ кровожадную тигрицу,
Насытить можетъ только кровь.
Она напьется этой крови,
Недаромъ клятву въ томъ дала...
Сверкнувши взоромъ, сдвинувъ брови,
Уходитъ быстро отъ стола.
Проэктъ коварнѣйшаго плана
Уже придумала она,
И смерть Предтечи Іоанна
Безповоротно рѣшена...
Пируютъ гости, веселятся.
Они ужъ пьяны всѣ давно,
Ихъ чаши влагою пѣнятся
И льется чудное вино.
И вотъ предъ ними во мгновенье,
Какъ сладкій сонъ въ иную ночь,
Явилось дивное видѣнье—
Иродіады грѣшной дочь.
Красою блещетъ Саломія,
Она вся граціи полна:
На ней одежды дорогія,
Въ восторгъ приводитъ всѣхъ она.
Въ глазахъ ея привѣтъ и ласка,
Улыбкой каждаго даритъ,
Ея чудеснѣйшая пляска
Невольно взоръ къ себѣ манитъ...
Въ восторгѣ гости безъ границы...
Антипа—Иродъ восхищенъ
И просьбу всякую дѣвицы
Готовъ исполнить нынѣ онъ.
Не зная женскаго коварства,
Твердитъ безумно пьяный царь:
«Проси всего, и я полъ-царства,
Клянусь, отдамъ тотчасъ же въ даръ».
Дала совѣтъ Иродіада—
Сказать царю сіи слова:

«Мнѣ будетъ лучшая награда—
Пророка мертвая глава».
И царь постигъ свое безумье,
Что клятву далъ онъ сгоряча;
Но невозможно ужъ раздумье,
И онъ отправилъ палача...
Палачъ вернулся изъ темницы,
Исполнивъ царскія слова:
Принесенъ даръ для танцовщицы—
На блюдѣ мертвая глава...
Ехидствомъ женщины лукавой
Убитъ Пророкъ, пришедшій въ міръ...
Такой развязкою кровавой
Законченъ былъ безбожный пиръ!

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

Храмъ святаго Владиміра въ Кіевѣ [1]).

Мысль о сооруженіи въ Кіевѣ храма въ честь и славу просвѣтителя русской земли святаго Князя Владиміра возникла въ 1852 г. Первымъ возлелѣялъ ее покойный митрополитъ кіевскій Филаретъ (Амфитеатровъ). Во время торжества открытія святому князю памятника въ Кіевѣ, митрополитъ замѣтилъ въ присутствіи Государя Николая Павловича, что сооруженный на прибрежной горѣ у Днѣпра памятникъ, имѣя только гражданское значеніе, недостаточенъ для благовѣрнаго Владиміра, озарившаго Русь евангельскимъ свѣтомъ; владыка тутъ же высказалъ мысль, что лучшимъ памятникомъ для просвѣтителя русскаго народа и перваго христіанскаго князя Россіи былъ бы величественный храмъ во имя его. Государь вполнѣ одобрилъ эту мысль, и въ томъ же году, по представленію митрополита, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки на сооруженіе въ

---

1) Изъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ № 28.

Кіевѣ храма въ память святаго благовѣрнаго великаго князя Владиміра.

Ободренный сочувствіемъ Государя и не желая оттягивать осуществленіе своей мысли, также сочувственно встрѣченной и всѣмъ русскимъ обществомъ, митрополитъ одновременно съ открытіемъ подписки поручилъ архитектору Штромму составить проектъ храма. Горячо взявшись за дѣло, Штроммъ не замедлилъ выполненіемъ порученія и спустя нѣсколько мѣсяцевъ представилъ проектъ и планъ грандіознаго храма, въ видѣ креста съ тринадцатью куполами. Стоимость сооруженія исчислена была въ 700 тысячъ руб. Проектъ встрѣтилъ общее одобреніе, и Штроммъ считался уже строителемъ будущаго всенароднаго православнаго памятника-храма. Къ сожалѣнію, осуществленіе его оказалось невозможнымъ: средства на сооруженіе храма ограничивались одними только частными пожертвованіями по подпискѣ, которая въ первый годъ дала едва только седьмую часть исчисленной стоимости храма. Хотя подписка и продолжалась, но со 100 тысячами рублей трудно, конечно, было приступать къ сооруженію, стоющему 700 тысячъ р. Имѣвшихся въ наличности денегъ едва только хватило бы начать дѣло, и затѣмъ пришлось бы остановиться, пока вновь соберется достаточная сумма и т. д. Такимъ способомъ дѣло затянулось бы Богъ вѣсть на какое долгое время; во избѣжаніе этого, въ 1853 г. архитектору Спарро поручено было уменьшить размѣры собора, сообразно съ имѣвшимися въ наличности средствами. Спарро до минимума уменьшилъ размѣры собора, обрѣзавъ концы его креста такъ, что, вмѣсто прежнихъ тринадцати, осталось только семь куполовъ. Въ такомъ видѣ стоимость храма исчислена была въ 120 тыс. рублей.

Проектъ этотъ былъ утвержденъ въ 1859 году, и 15 іюля 1862 г., въ день памяти святаго князя Владиміра, состоялась закладка храма. Постройка его была поручена, однако, не Спарро, а академику архитектуры Беретти, который не пожелалъ слѣдовать въ точности плану перваго и вошелъ съ предложеніемъ объ измѣненіи его: за ту же сумму Беретти брался построить соборъ въ полтора раза большихъ размѣровъ. Это заманчивое предложеніе было, къ несчастію, принято, и Беретти началъ строить соборъ

по своему плану. Работы шли очень быстро, и въ 1860 г. стѣны храма были возведены уже до куполовъ. Но тутъ произошло то, чего, очевидно, не предвидѣлъ академикъ архитектуры, но что предвидѣли и предсказывали многіе неспеціалисты. Задумавъ строить соборъ въ полтора раза большихъ размѣровъ и не располагая потребными для такого увеличенія средствами, Беретти разсчиталъ соблюсти экономію на толщинѣ стѣнъ. Увы! —расчетъ оказался невѣренъ: тонкія стѣны, своды и арки не выдержали тяжести верхнихъ частей зданія и дали глубокія трещины. О продолженіи работъ не могло быть и рѣчи, - приходилось начинать дѣло съизнова, но средства истощились, пожертвованій болѣе не поступало, и храму грозила самая плачевная участь. Работы были прекращены, зданіе заколочено.

Только спустя десять лѣтъ, въ 1876 г., вслѣдствіе настоятельно выраженнаго и затѣмъ чрезъ нѣкоторое время вновь повтореннаго желанія посѣтившаго Кіевъ Императора Александра Николаевича, работы были возобновлены. Командированный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ профессоръ архитектуры Бернгардтъ, опредѣливъ причины поврежденія стѣнъ (несоотвѣтствіе ихъ толщинѣ тяжести верхнихъ частей зданія), составилъ планъ укрѣпленія ихъ и достройки храма, исчисливъ стоимость всѣхъ работъ въ 250 тысячъ руб. Сумма эта вскорѣ же была отпущена министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, при чемъ завѣдываніе работами поручено академику архитектуры В. Н. Николаеву, который и привелъ ихъ къ благополучному окончанію. Въ 1882 г. зданіе храма было готово; оставалась внѣшняя отдѣлка и внутреннее убранство.

Кіевское церковно-археологическое общество подало прекрасную мысль, чтобы вся внутренняя отдѣлка и разрисовка храма была произведена въ стилѣ храмовъ временъ святаго князя Владиміра, т. е. въ древне-византійскомъ стилѣ: одинъ изъ членовъ общества составилъ и соотвѣтствующіе чертежи, представленные въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Послѣднее, однако, не одобрило ихъ, поручивъ составить чертежи профессору А. В. Прахову, подъ руководствомъ котораго и произведено все внутреннее убранство храма, обошедшееся слишкомъ въ 200 тысячъ рублей. Для

живописныхъ работъ были приглашены извѣстные художники: В. М. Васнецовъ (нынѣ профессоръ живописи), П. А. Свѣдомскій, В. А. Котарбинскій и В. Нестеровъ. Работы эти, въ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ В. М. Васнецову, заняли 12 лѣтъ и окончены лѣтомъ прошлаго года.

Хотя, какъ мы видѣли, размѣры храма уменьшены значительно противъ первоначальнаго проекта, но и въ настоящемъ видѣ, оконченный нынѣ, онъ производитъ чрезвычайно величественное впечатлѣніе. Конечно, его нельзя ставить рядомъ съ Петербургскимъ Исакіевскимъ соборомъ, подобнаго которому нѣтъ не только въ Россіи, но и во всемъ восточно-христіанскомъ мірѣ. Но, по красотѣ и величію, а главное—по художеству внутренняго убранства, кіевскій Владимірскій соборъ можетъ смѣло сравниться съ храмомъ Христа Спасителя въ Москвѣ. Соборъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, въ лучшей и очень живописной части Кіева и, конечно, займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ достопримѣчательностей и святынь не только «матери русскихъ городовъ», но и во всей вообще Россіи, всего славянскаго міра.

Напоминая своимъ видомъ византійскую базилику, соборъ имѣетъ форму креста и состоитъ изъ трехъ наосовъ («кораблей»), изъ коихъ средній вдвое почти болѣе боковыхъ; въ среднемъ наосѣ помѣщается главный алтарь, противъ котораго главный (западный) входъ въ соборъ; въ боковыхъ наосахъ устроены хоры, раздѣляющія ихъ на два этажа, и помѣщаются алтари; на хорахъ, по одному съ каждой стороны, находятся два придѣла. На среднемъ наосѣ, по срединѣ, главный (большой) куполъ, по сторонамъ его, справа и слѣва, по малому куполу; на боковыхъ наосахъ—по два малыхъ купола. Общіе размѣры и вмѣстимость собора довольно значительны: длина его 22,5 сажени, ширина—13,5 саж., высота отъ земли до креста главнаго купола—23 сажени; величина главнаго купола въ діаметрѣ—13 саж.

Соборъ представляетъ типичный образецъ храмовъ эпохи расцвѣта византійскаго зодчества. Во всемъ внутреннемъ убранствѣ его, какъ и въ иконной живописи, строго выдержанъ древне-византійскій стиль, и въ этомъ отношеніи Кіевскій храмъ представляетъ выдающійся интересъ, ибо, какъ говоритъ профессоръ По-

кровскій, «въ цѣлой обширной исторіи Востока и Запада невозможно указать ни другой эпохи, ни искусства какой либо другой націи, которыя могли бы стать рядомъ съ Византіей по отношенію къ широтѣ художественныхъ задачъ и многосложной работѣ ихъ выполненія».

Одну изъ наиболѣе бросающихся въ глаза особенностей внутренняго устройства храма, безъ сомнѣнія, составляетъ какъ бы отсутствіе обычнаго иконостаса, отдѣляющаго и скрывающаго алтарную часть. По образцу древне-византійскихъ храмовъ, алтарь здѣсь на половину открытъ; отъ остальнаго храма его отдѣляетъ невысокая преграда съ колоннадою изъ бѣлаго мрамора и розовомраморными капителями. Эта мраморная преграда, составляющая какъ бы только половину (нижнюю) обычнаго иконостаса, производитъ особенно оригинальное впечатлѣніе и бьетъ своимъ величіемъ и богатствомъ. Такія же мраморныя преграды и у боковыхъ алтарей. Такимъ образомъ, художественныя произведенія, помѣщающіяся въ алтаряхъ, не сокрыты отъ молящихся иконостасомъ и видны всякому стоящему въ храмѣ. А тутъ есть на что посмотрѣть, есть чѣмъ полюбоваться. Особенное богатство составляетъ въ этомъ отношеніи главный алтарь и вообще средній наосъ, весь расписанный В. М. Васнецовымъ. Талантливая кисть художника, двѣнадцать лѣтъ неотлучно проведшаго въ храмѣ, создала здѣсь цѣлый рядъ выдающихся художественныхъ произведеній, приковывающихъ къ себѣ взоры всѣхъ посѣтителей. Идеалистъ въ душѣ, одаренный могучею творческою фантазіей, горячо воодушевленный религіозною идеей, В. М. Васнецовъ превосходно выполнилъ трудную и важную задачу. Всѣ свои художественныя силы онъ посвятилъ, чтобы сообщить своимъ произведеніямъ, въ возможной полнотѣ и точности, характеръ византійскаго искусства, ни на одну іоту не отступая въ то же время отъ вѣками сложившихся основныхъ иконописныхъ преданій Православной Церкви. И всѣ его художественныя работы дѣйствительно отвѣчаютъ этимъ сложнымъ условіямъ.

Къ числу наиболѣе замѣчательныхъ произведеній кисти Васнецова въ Владимірскомъ соборѣ, безспорно, принадлежитъ колоссальная картина, помѣщающаяся въ верхней полукруглой части

главнаго алтаря, изображающая витающую въ облакахъ Пресвятую Дѣву съ Младенцемъ Іисусомъ на рукахъ; ихъ окружаетъ цѣлый сонмъ херувимовъ. Картина эта—предметъ общихъ восторговъ; возвышаясь надъ мраморнымъ иконостасомъ и находясь прямо противъ главныхъ входныхъ дверей, она первая привлекаетъ взоры каждаго входящаго въ храмъ. О величинѣ картины можно судить потому, что высота изображенія Богоматери равняется 12 аршинамъ, а вся она обнимаетъ пространство въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ аршинъ; она буквально царитъ надъ всѣмъ храмомъ, надолго приковывая къ себѣ взоръ и производя необыкновенно сильное художественное впечатлѣніе. Слава о ней распространилась уже далеко за предѣлами нашего отечества, и въ соборѣ нерѣдкость встрѣтить иностранцевъ, восторгающихся Мадонною Васнецова, сравнивая ее съ Мадонною Рафаэля...

По обѣимъ сторонамъ картины, составляя какъ бы продолженіе ея, помѣщаются также художественно выполненныя группы ветхозавѣтныхъ святыхъ, пророчествовавшихъ о пришествіи Мессіи и рожденіи Его отъ Дѣвы; въ каждой группѣ по шести изображеній (справа: Моисей, Даніилъ, Ісаія, Наумъ и Іезекіиль, слѣва: Давидъ, Соломонъ, Гедеонъ, Илія, Аввакумъ и Іеремія). Изображенія помѣщаются на боковыхъ стѣнахъ алтаря, расписанныхъ въ два яруса; подъ ними (т. е. въ нижнемъ ярусѣ) находятся такія же двѣ группы, по шести изображеній въ каждой, новозавѣтныхъ святыхъ, отцовъ вселенской и русской Церкви (справа: Антоній Печерскій, Сергій Радонежскій, Ѳеодосій Печерскій, митрополитъ Алексій, Стефанъ Пермскій и митрополитъ Петръ, слѣва: Василій Великій, Аѳанасій Александрійскій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, папа Климентъ и Николай Мирликійскій). Всего такимъ образомъ на обѣихъ боковыхъ (сѣверной и южной) стѣнахъ главнаго алтаря, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ запрестольной картиной Богоматери, помѣщаются изображенія двадцати четырехъ ветхо-и новозавѣтныхъ святыхъ, взоры которыхъ обращены къ Богоматери и Ея Божественному Младенцу. Всѣ изображенія въ человѣческій ростъ и, кромѣ художественнаго выполненія, отличаются замѣчательно вѣрной передачей типичныхъ особенностей каждаго лица. Фонъ всѣхъ изображеній золотой.

Прямо на запрестольной стѣнѣ, въ полукругѣ подъ картиною Богоматери, помѣщается символическое изображеніе таинства Евхаристіи; картина представляетъ Христа, держащаго въ рукахъ чашу и хлѣбъ и пріобщающаго благоговѣйно подходящихъ къ Нему апостоловъ. Въ картинѣ поражаетъ тщательность художественной обработки. Сводъ алтаря, какъ и всѣ свободныя мѣста стѣнъ, расписаны и покрыты орнаментами, между которыми помѣщаются различныя изображенія, изъ которыхъ болѣе выдѣляются изображенія, на боковыхъ выступахъ, архангеловъ—Гавріила и Михаила.

Кисти Васнецова принадлежатъ также картины и художественныя изображенія, покрывающія всѣ стѣны и своды главнаго (средняго) наоса съ висящимъ надъ нимъ главнымъ куполомъ. Въ сводѣ послѣдняго прямо надъ головой, на усѣянномъ звѣздами небесномъ фонѣ, выдѣляется огромныхъ размѣровъ изображеніе Христа, Который правою рукою благословляетъ міръ, а въ лѣвой держитъ закрытое Евангеліе, на которомъ ясно видны слова: «Азъ есмь свѣтъ міру, ходяй по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный». Подъ этимъ изображеніемъ, между окнами и арками, столбы которыхъ покрыты живописью въ видѣ инкрустацій, развертывается чудная, глубокая по идеѣ картина «Преддверіе рая»; въ срединѣ картины, находящейся надъ аркою главнаго алтаря, стоятъ архангелы—Михаилъ, Гавріилъ и Рафаилъ, съ цѣлымъ сонмомъ ангеловъ; они охраняютъ двери рая, у которыхъ тѣснится огромная толпа праведниковъ; среди нихъ выдѣляются образы—Маріи Магдалины, великомученицъ Варвары и Екатерины и др. Картина производитъ сильное впечатлѣніе. Въ образуемыхъ четырмя арками большаго купола углахъ помѣщаются изображенія евангелистовъ: Матѳея, Марка, Луки и Іоанна.

Всѣ прочіе своды, арки и стѣны храма также художественно расписаны въ древне-русскомъ или, что то же самое, византійскомъ стилѣ и покрыты орнаментами, медальонами и др. оригинальными украшеніями. При входѣ въ храмъ, у зрителя глаза разбѣгаются, онъ положительно не знаетъ, чѣмъ любоваться болѣе, и имъ овладѣваетъ такое восторженно-умилительное настроеніе, какое рѣдко приходится испытывать. Всѣхъ картинъ и изоб-

раженій нѣтъ возможности перечислить. Средній (главный) наосъ особенно отличается художественнымъ богатствомъ; кромѣ описанныхъ, наиболѣе выдающихся произведеній, изъ находящихся здѣсь картинъ слѣдуетъ отмѣтить еще большую картину надъ главными входными дверями (въ притворѣ)— «Страшный судъ»; это изображеніе той картины, которую развернули предъ Владиміромъ греческіе священники и которая окончательно утвердила его въ рѣшимости—освѣтить свою землю свѣтомъ истиннаго восточнаго христіанства. Здѣсь же, по сторонамъ ея, какъ нельзя болѣе кстати, помѣщены и двѣ другія картины, служащія нагляднымъ поясненіемъ и восполненіемъ первой; картины эти—«Крещеніе Владиміра» и «Крещеніе Руси». Къ той же группѣ, такъ сказать историческихъ картинъ, принадлежитъ также и цѣлый рядъ изображеній, на столбахъ главнаго наоса, русскихъ святыхъ князей (Михаилъ Тверской, Михаилъ Черниговскій, Александръ Невскій, Борисъ и Глѣбъ и др.), какъ бы окружающихъ родоначальника своего, святаго Владиміра. Среди нихъ выдѣляется и фигура Нестора Лѣтописца. Нельзя не отмѣтить также и двухъ, производящихъ неотразимо сильное впечатлѣніе, картинъ на высокихъ сводахъ того же наоса; первая изъ нихъ, особенно приковывающая взоръ, изображаетъ Бога-Отца, простирающаго на міръ свои руки и окруженнаго ангелами; на картинѣ выведены трогательныя слова: «тако возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть намъ». На другой картинѣ, служащей какъ бы восполненіемъ первой, среди разорванныхъ тучъ изображена вершина креста съ распятымъ Сыномъ Божіимъ.

Стѣны боковыхъ наосовъ также сплошь расписаны на золотомъ фонѣ художественными изображеніями и картинами. Изъ послѣднихъ болѣе обращаютъ на себя вниманіе шесть картинъ П. А. Свѣдомскаго, изображающихъ важнѣйшія событія послѣднихъ дней земной жизни Іисуса Христа и находящихся надъ боковыми (сѣверными и южными) входными дверьми и надъ придѣлами. Картины эти слѣдующія: «Воскрешеніе Лазаря», «Входъ Господень въ Іерусалимъ, «Тайная вечеря», «Моленіе о чашѣ», «Христосъ предъ Пилатомъ» и «Крестная смерть Христа». Затѣмъ слѣдуетъ

еще отмѣтить весьма художественно исполненную картину «Вознесеніе Господне», находящуюся на хорахъ и принадлежащую кисти Свѣдомскаго, а также семь картинъ Свѣдомскаго и Котарбинскаго на потолкахъ боковыхъ наосовъ, изображающихъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, сотвореніе міра. Алтарныя стѣны верхнихъ придѣловъ расписаны Нестеровымъ. Его кисти принадлежитъ здѣсь цѣлый рядъ картинъ, изъ которыхъ болѣе удачная большая картина Рождества Христова.

Снаружи соборъ окрашенъ въ два цвѣта, представляющихъ весьма гармоничное сочетаніе: главная поверхность стѣнъ свѣтложелтая, контуры и лѣпныя украшенія—шоколадно-кофейнаго цвѣта. Всѣ семь куполовъ позолочены, красиво высясь и сіяя надъ городомъ. Главныя входныя двери (западныя) изъ позолоченной бронзы, очень массивныя и изящнаго рисунка; въ центральной части ихъ помѣщенъ крестъ, по сторонамъ его—рельефныя фигуры святыхъ Владиміра и Ольги, надъ входомъ начертаны слова Владиміровой молитвы: «Боже великій! Призри на новые люди Твоя и утверди въ нихъ вѣру правую!». Стѣны главной паперти украшены орнаментами, потолокъ также разукрашенъ. Внутри храма всѣ люстры, рѣшетки и прочія украшенія бронзовыя; рѣшетки солеи, очень изящнаго рисунка, украшены большими цвѣтами изъ эмали. Въ соборѣ вообще обиліе бронзы и золота, блещущаго среди множества характерныхъ и роскошныхъ орнаментовъ. Царское мѣсто и проповѣдническая каѳедра изъ бѣлаго мрамора, полъ мозаичный, украшенъ разными символическими изображеніями. Словомъ, во всемъ видны роскошь и богатство.

Къ предстоящему торжеству освященія храма выйдетъ роскошное художественное описаніе его, снабженное фототипическими снимками рисунковъ, геліогравюръ и цинкографій. Въ память освященія собора изготовлены медали съ изображеніемъ святаго князя Владиміра, вида собора и съ соотвѣтствующими надписями.

Византійское искусство въ аѳонскихъ монастыряхъ [1].

Начиная съ XIII столѣтія, византійское искусство склоняется къ упадку, но старинные его образцы нашли себѣ вѣрное убѣжище въ тиши монастырей. Тамъ, вдали отъ политическихъ переворотовъ и вторженій пришельцевъ, византійское искусство сохранилось до нашихъ поръ, обратившись съ того времени исключительно къ воспроизведенію однихъ и тѣхъ же сюжетовъ на религіозныя темы. Творческая сила, которая вдохновляла художниковъ въ предшествовавшую эпоху, мало по малу изсякла, и искусство нѣкоторымъ образомъ пережило само себя. Тѣмъ не менѣе произведенія этого періода упадка далеко не лишены интереса, благодаря той вѣрности, съ которою они часто повторяютъ старинные образцы.

Между монастырями наиболѣе заслуженною въ этомъ отношеніи извѣстностью пользуются монастыри аѳонскіе, или, какъ ихъ называютъ православные греки, монастыри Св. Горы. Расположенные на одномъ изъ полуострововъ Халкидики, они образуютъ монашескую республику, наполовину сохранившую свою независимость даже подъ турецкимъ владычествомъ. Множество путешественниковъ описывало всю чарующую прелесть этой гористой мѣстности, сплошь покрытой лѣсами, сквозь которые на каждомъ шагу виднѣются вплоть до самаго горизонта голубыя, ярко освѣщенныя волны Средиземнаго моря [2]). Не мало было говорено также объ устройствѣ этого небольшаго государства и объ оригинальномъ и живописномъ видѣ лѣпящихся другъ къ другу скитовъ и монастырей [3]).

---

[1]) Изъ книги: L'Art. Byzantin par Bayet.

[2]) Поэтическое описаніе Аѳона см. у Никифора Григораса (XIV в.), Визант. Исторія, кн. 14, гл. 7 и 8-я.

[3]) Объ Аѳонѣ и находящихся тамъ произведеніяхъ искусства см. статьи Дидрона въ Annalles archéologiques, т. IV, V, VII, XVIII, XX, XXI, XXIII и XXIV; Папети, III Revue des Deux Mondes, 1847 (не вполнѣ точно); Miller, Archives des missions, t. II и Correspondent, 1866; А. Прустъ, Tous du Monde, 1860, Г. Мельхіоръ де Вогюэ, Сирія, Гора Аѳонъ и пр. Русскій ученый Се-

Находящіяся здѣсь произведенія искусства должны обратить на себя наше вниманіе. Смѣнявшіяся впродолженіе 8 или 9 столѣтій поколѣнія монаховъ одно за другимъ безпрестанно перестраивали свои церкви и монастыри, заполняя ихъ новыми живописными изображеніями. Такъ составилось разнообразное собраніе произведеній всѣхъ эпохъ, разобраться въ которыхъ часто бываетъ затруднительно. Нужно время, чтобы освоиться съ этими памятниками, чтобы установить отличительныя черты, проявляющіяся въ нихъ, въ зависимости отъ разницы во времени и стилѣ, чтобы, наконецъ, привыкнуть схватывать малѣйшее указаніе, дающее возможность установить время. Не слѣдуетъ поэтому удивляться той массѣ противорѣчій, которая встрѣчается въ этомъ отношеніи въ свидѣтельствахъ путешественниковъ.

Самая исторія этихъ монастырей мѣстами очень темна. По преданію, Богоматерь сама являлась на Аѳонъ; позднѣе, въ IV и V столѣтіяхъ, Константинъ, Пульхерія и Аркадій основали тамъ монастыри. Подлинные документы упоминаютъ однако о существованіи монастырей лишь позднѣе, а полное свое развитіе монастырская жизнь получила только въ X и XI вв. [1]). Сынъ императора Михаила Рангаве, Павелъ Ксиропотамитъ, и, спустя нѣсколько лѣтъ, другой человѣкъ знатнаго происхожденія, по имени Аѳанасій, сдѣлались отшельниками и вмѣстѣ съ тѣмъ устроителями церковной республики. Тогда были основаны большіе монастыри: Лавра, Ватопедъ, Иверскій, Ксиропотамъ, Есфигменъ, изъ которыхъ первые четыре и въ настоящее время принадлежатъ къ числу найболѣе важныхъ на Аѳонѣ. Славяне, а частію армяне и другіе народы восточнаго обряда старались основывать монастыри

вастьяновъ написалъ объ Аѳонѣ очень полное изслѣдованіе; заключенія изъ него приведены въ XXI томѣ Annales archéologiques.

[1]) Одно изъ найболѣе извѣстныхъ сочиненій по исторіи Аѳона принадлежитъ Виктору Ланглуя: le mont Athos et ses monastères, Paris, 1867, который тщательно собралъ документы, относящіеся къ среднимъ вѣкамъ. Много любопытныхъ указаній можно найти также у Ксантиса: Историческое описаніе горы Аѳона, Салоники, 1870 г.; слѣдуетъ, однако, принять во вниманіе, что въ этомъ сочиненіи къ исторіи примѣшано немало легендъ. Ланглуа воспользовался всѣми вышедшими до 1867 года источниками, которые онъ и перечисляетъ.

на Св. Горѣ. Императоры давали привиллегіи аѳонскимъ поселенцамъ и даже освободили ихъ отъ подчиненія константинопольскому патріарху. Основаніе въ XIII столѣтіи латинской имперіи было для нихъ тяжкимъ временемъ гоненій: на Аѳонѣ основался франкскій властитель-феодалъ, не щадившій монаховъ. Воспоминаніе отъ этихъ гоненіяхъ живо на Аѳонѣ и въ настоящее время. Но, когда въ Константинополѣ снова утвердилась національная династія, богатые дары восполнили потери, которымъ подверглись монастыри. Во время Палеологовъ Св. Гора была счастливѣе, чѣмъ когда либо: въ числѣ церковныхъ сокровищъ множество драгоцѣнныхъ предметовъ свидѣтельствуютъ о благородной щедрости Андроника II. Въ монастырѣ Ватопедскомъ жилъ даже императоръ Іоаннъ Кантакузинъ, удалившись отъ дѣлъ правленія. Послѣ побѣды турокъ, Магометъ II сохранилъ за аѳонскими монастырями ихъ привиллегіи и имущества. Такимъ образомъ цѣлый рядъ случайныхъ, но замѣчательныхъ обстоятельствъ спасъ аѳонскіе монастыри отъ грабежа и насилія, которые въ столь многихъ другихъ мѣстахъ подвергли православныя церкви и монастыри окончательному разрушенію. Если Св. Гора не избѣгла этихъ гоненій вполнѣ, то, по крайней мѣрѣ, она пострадала значительно меньше.

Хотя большинство монастырей неоднократно подвергалось перестройкѣ или реставраціи, но внѣшній видъ ихъ и въ настоящее время носитъ средневѣковый характеръ. Окруженные, подобно замкамъ, высокими стѣнами, они возносятъ мысль нашу къ тѣмъ временамъ, когда монахи должны были защищать себя отъ вторженій непріятеля. Въ оградѣ возвышаются частыя деревянныя постройки, прикрѣпленныя къ стѣнѣ длинными косыми балками. Входы въ строенія въ древнѣйшихъ монастыряхъ устроены извнутри. Наружный входъ ведетъ черезъ хорошо охраняемыя ворота, надъ которыми часто помѣщается икона Богоматери-Путеводительницы (Панагія-Портаитисса). Внутренній большой дворъ тѣсно застроенъ церквами, которыхъ обыкновенно бываетъ нѣсколько; тутъ же находятся священный источникъ и трапезная; съ боковъ высятся зданія съ келліями для монаховъ. Большіе монастыри оставляютъ въ этихъ зданіяхъ множество келлій не занятыми—для богомольцевъ, которые тысячами находятъ въ нихъ гостепріимство

въ праздничные дни. Расположенiе этихъ зданiй неизмѣнилось въ теченiи цѣлыхъ вѣковъ; все сохранилось здѣсь по традицiи, какъ и мiросозерцанiе тѣхъ, кто ихъ населяетъ, оставшееся почти глухимъ ко всѣмъ идеямъ, которыя волновали мiръ со дня паденiя Византiйской имперiи. Нѣтъ также надобности останавливаться и на архитектурѣ аѳонскихъ церквей, такъ какъ все, что можно объ этомъ сказать, ничего не прибавило бы къ тому, что даютъ сооруженiя, о которыхъ я уже говорилъ.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ внутренними украшенiями. Нѣкоторыя изъ аѳонскихъ церквей были прежде, вѣроятно, сплошь покрыты мозаикой. Въ главной церкви Ватопедскаго монастыря сохранились найболѣе замѣчательные слѣды мозаикъ. Въ барабанѣ двери наружнаго притвора мозаичная картина на золотомъ фонѣ изображаетъ Iисуса Христа съ Богоматерью и св. Iоанномъ по бокамъ. На обѣихъ рамахъ той же двери—дѣйствующiя лица Благовѣщенiя; эта тема повторена и внутри храма. Наконецъ, въ барабанѣ одной изъ дверей, ведущихъ изъ наружнаго притвора во внутреннiй, находится изображенiе св. Николая Чудотворца. Еще въ прошломъ столѣтiи, по свидѣтельству одного путешественника-грека, здѣсь были другiя мозаики, впослѣдствiи исчезнувшiя [1]).

Къ какому времени принадлежатъ эти остатки украшенiй, покрывавшихъ нѣкогда, можетъ быть, всю внутренность церкви? Сохранившаяся надписъ свидѣтельствуетъ о реставрацiи мозаикъ, произведенной заботами игумена Iоанникiя, но время жизни послѣдняго неизвѣстно. По другой надписи притворъ былъ расписанъ (ἱστορεύω) въ царствованiе Андрея Палеолога въ 1312 году. Если терминъ «расписанъ» относится къ живописнымъ изображенiямъ, то изъ этого, пожалуй, можно вывести заключенiе, что мозаики существовали уже ранѣе. Судя исключительно по стилю, ихъ можно отнести къ XII или XIII столѣтiю.

Въ монастырѣ Ксенафѣ сохранилось, но уже не на первоначальномъ мѣстѣ, два мозаичныхъ изображенiя святыхъ воиновъ—Георгiя Побѣдоносца и Димитрiя, составлявшихъ часть болѣе об-

---

[1]) См. у меня подробное описанiе этихъ мозаикъ: Duchesne et Bayet. Mission au mont Athos,, стр. 310 и слѣд.

ширной картины; оба святые въ византійскомъ, шитомъ золотомъ и жемчугомъ, одѣяніи. Ни на одной мозаикѣ нѣтъ года исполненія; по моему мнѣнію, онѣ приблизительно той же эпохи, къ которой относятся и ватопедскія, хотя первыя гораздо тоньше по выполненію.

Такимъ образомъ наше вниманіе должны остановить преимущественно изображенія живописныя, какъ по важности ихъ, такъ и по количеству. Самыя старинныя изображенія и здѣсь исчезли. Византійскіе художники имѣли вообще обыкновеніе обозначать въ одномъ изъ угловъ картины время ея окончанія. Такія отмѣтки указываютъ почти всегда имя настоятеля и художника, годъ, индиктъ, и иногда даже мѣсяцъ и число. Но эти несомнѣнно драгоцѣнныя указанія не восходятъ слишкомъ далеко, такъ какъ аѳонскіе монахи не принадлежатъ къ числу почитателей древней живописи. Ихъ фантастическія хронологическія указанія даютъ легко возможность узнать, что вкусъ къ старинной живописи у нихъ проявился лишь съ того времени, какъ его привили имъ путешественники. Испорченныя картины обыкновенно исправляются, при чемъ выцвѣтшія краски оживляются какимъ нибудь реставраторомъ. Это дѣлается весьма легко, такъ какъ во многихъ монастыряхъ есть домашніе живописцы, которые за свое усердіе не требуютъ большого вознагражденія. Изъ видѣнныхъ мною, картины, носящія наиболѣе раннюю дату, не восходятъ далѣе, какъ къ началу или къ срединѣ XVI столѣтія, и лишь немногія, очень рѣдкія, могутъ быть отнесены къ эпохѣ болѣе ранней. Такимъ образомъ въ большинствѣ эти произведенія сравнительно новы; за то число ихъ безконечно, такъ какъ въ аѳонскихъ церквахъ всѣ стѣны покрыты снизу до самаго купола живописными изображеніями, расположенными отдѣльными поясами и придающими церкви своеобрасно-роскошный видъ; фигуры живо выдѣляются на голубомъ фонѣ; золото и драгоцѣнные камни ярко играютъ на покрытыхъ ими красныхъ, зеленыхъ и темныхъ одеждахъ. Въ изображеніяхъ этихъ обыкновенно не слѣдуетъ искать ни тщательности рисунка, ни знанія колорита,—во всемъ господствуютъ традиціи декоративной школы. Всѣ, кто посѣщалъ Св. Гору, поражались

этимъ множествомъ фигуръ, которые покрываютъ стѣны церквей, идутъ по сводамъ и поднимаются вплоть до вершины купола.

Еще болѣе интересно, съ какимъ однообразіемъ расположены почти вездѣ отдѣльныя лица и сцены. Въ наружномъ притворѣ, предъ входомъ въ храмъ, поклонникъ останавливается передъ огромною картиною Страшнаго суда, развертывающеюся передъ нимъ со всею детальностью ужасающихъ подробностей. Неподалеку отъ нея святые воины въ латахъ, съ обнаженными мечами въ рукахъ, охраняютъ двери храма,—одни изъ нихъ съ спокойнымъ лицомъ молодыхъ греческихъ иноковъ, другіе съ болѣе суровыми чертами и угрожающимъ видомъ. Иногда эти изображенія смѣняются сценами изъ Апокалипсиса и вселенскихъ соборовъ, или изъ т. наз. хожденія Богоматери по мукамъ. Внутренній притворъ расписанъ сценами изъ Ветхаго завѣта и житій мучениковъ. Въ самой церкви надъ входной дверью помѣщается прекрасная композиція Успенія Богоматери. Вокругъ нея сцены изъ жизни Іисуса Христа: Входъ Господенъ въ Іерусалимъ, Воскрешеніе Лазаря и т. д. Далѣе, при входѣ въ правый боковой абсидъ, изображены событія юности Іисуса Христа, тогда какъ лѣвый абсидъ отводится обыкновенно Страстямъ Христовымъ: пригвожденію ко кресту, плачу надъ гробомъ, положенію во гробъ и, наконецъ, Воскресенію Христову, почти всегда соединенному съ сошествіемъ во адъ. Плофонъ большого абсида часто посвящается притчамъ и чудесамъ. На четырехъ столбикахъ, поддерживающихъ средній куполъ, изображаются 4-ре евангелиста. Въ самомъ куполѣ, на золотомъ фонѣ выдѣляется огромный ликъ Христа-Вседержителя (Παντοκράτωρ), а въ поясѣ, идущемъ внизу, представлена Божественная Литургія: медленно и въ порядкѣ двигаются ангелы въ блестящихъ одеждахъ; одни изъ нихъ несутъ дымящіяся кадильницы и предметы священнослуженія. Въ серединѣ шествія четверо изъ нихъ поддерживаютъ на плечахъ погребальное ложе съ изображеннымъ на немъ распростертымъ тѣломъ Христа. Нижній поясъ, расположенный непосредственно надъ поломъ, занимаютъ во всю длину церкви изображенія святыхъ во весь ростъ. Тутъ представлены одни подлѣ другихъ воины и святители съ подобающимъ сану ихъ видомъ. Наконецъ, предъ алтаремъ стоитъ иконостасъ, весь покрытый позолотою и

отягченный иконами; надъ нимъ возвышается огромное Распятіе. Такова въ общихъ чертахъ внутренняя отдѣлка большинства аѳонскихъ церквей.

(*Окончаніе будетъ*).

Извѣстія и замѣтки.

— 30 іюля, въ зданіи Кіево-Софійскаго духовнаго училища были произведены окончательныя испытанія слушателямъ курсовъ церковнаго пѣнія—учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ, а 31 іюля въ 12 часовъ дня въ домовой церкви того же училища былъ благодарственный молебенъ по окончаніи занятій на курсахъ.

— **Чествованіе памяти въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го, въ м. Бышевѣ, кіев. у.** 24 іюня бышевское волостное правленіе разослало священникамъ всѣхъ приходовъ своего раіона формальныя отношенія, коими просило духовенство явиться на слѣдующій день въ волость, для соборнаго служенія панихиды. Къ назначенному времени прибыло въ зданіе волости пять сосѣднихъ причтовъ.

Въ первомъ часу дня мѣстный приходскій священникъ Н. Божкевичъ вышелъ изъ приходской церкви съ крестомъ и хоругвями и направился къ зданію волостнаго правленія. Во дворѣ послѣдняго умѣлою рукою волостнаго писаря былъ приготовленъ столъ для служенія панихиды. Портретъ Государя Николая I-го держалъ на груди сельскій староста, немного въ сторонѣ отъ стола.

Когда церковная процессія приблизилась къ воротамъ волостнаго правленія, изъ послѣдняго одинъ за другимъ вышли въ траурныхъ облаченіяхъ пять священниковъ и заняли мѣста по обѣимъ сторонамъ престарѣлаго настоятеля мѣстнаго прихода. Столъ окружили кольцомъ хоругвеносцы; за духовенствомъ стали мѣстныя власти, за ними 17 сельскихъ старостъ и болѣе 150 выборныхъ разныхъ селъ, потомъ ужъ народъ.

Предъ началомъ панихиды, одинъ изъ священниковъ, о. М. Стельмашенко, обратившись къ народу, сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Сто лѣтъ прошло съ того дня, въ который родился въ Бозѣ почившій Императоръ Николай I. Въ тотъ приснопамятный день Господь, Царь царствующихъ, благословилъ сего младенца на жизнь и въ то же время благословилъ его на царство. Онъ родился въ царской семьѣ, но не наслѣдникомъ престола; Всемогущему же Богу благоугодно было воздвигнуть его на царство. Въ 1825 году, по завѣщательному акту Императора Александра Благословеннаго, на Прародительскій Императорскій престолъ вступилъ не Константинъ, именовавшійся наслѣдникомъ престола, а Николай, который и царствовалъ ровно тридцать лѣтъ.

Умеръ онъ въ 1855 г. Со дня смерти его прошло уже болѣе 40 лѣтъ, однако слава его царскаго вѣнца жива въ наши дни и будетъ памятна сынамъ России изъ рода въ родъ, отъ вѣка во вѣкъ.

Чѣмъ же такъ особенно памятна жизнь сего славнаго царя? Вѣнецъ его составленъ не изъ золота, серебра или драгоцѣнныхъ камней: мудрыя предначертанія, благотворныя дѣянія и благословенные Богомъ успѣхи—вотъ что составляетъ его славу! Достаточно бросить даже бѣглый взглядъ на исторію жизни сего славнаго царя, чтобы видѣть ту высокую работу, надъ которой трудился онъ въ теченіи 30 лѣтъ.

Непрерывныя войны и враждебныя отношенія сосѣднихъ народовъ требовали мудраго развитія и усиленія военныхъ силъ: Императоръ Николай I-й скоро вполнѣ обезпечилъ безопасность своей державѣ. Просвѣщеніе, искусство и промышленность были разнообразно имъ поощрены. Всякая нужда, бѣда и несчастье находили въ немъ благодѣющую руку. Храмы и обители имъ умножены и облаготворены.—Царь Николай I крѣпко любилъ свою родную церковь и многихъ тысячъ чадъ ея, отторгнутыхъ нѣкогда въ унію, въ 1839 году возвратилъ въ матернія объятія св. Православной Церкви. Но что всего важнѣе для свободныхъ нынѣ крестьянъ, это указъ его въ 1833 году, воспрещающій продажу крѣпостныхъ людей на сторону отъ своихъ семействъ. То было поистинѣ утреннею зарей того свѣтлаго, незабвеннаго дня—19-го февраля, въ который дарована свобода бывшимъ крѣпостнымъ людямъ! Что лелѣялъ и о чемъ думалъ Императоръ Николай I, то полюбилъ и исполнилъ Царь-Освободитель, Александръ II.

Какъ же не чтить памяти сего великаго Государя, столь возлюбившаго свой народъ! Какъ не молиться объ упокоеніи души того, кто такъ заботливо простиралъ свой взоръ и на дальнѣйшую будущность своей державы!

Помолимся же о Благочестивѣйшемъ Государѣ Николаѣ I и вознесемъ ко Господу молитву объ упокоеніи его души».

Собравшіеся изъ шести окружныхъ приходовъ псаломщики и любители пѣнія стройно и величественно пропѣли панихиду. По окончаніи послѣдней, молитва Господня была пропѣта всѣми безъ исключенія присутствовавшими на панихидѣ. Духовенство, снявъ съ себя облаченіе, перешло въ присутственную комнату, гдѣ окружный миссіонеръ, священникъ М. С. вступилъ въ бесѣду съ вожакомъ штунды м. Бышева и штундистами другихъ приходовъ. Нельзя не отмѣтить здѣсь того факта, что пропагаторомъ мѣстной штунды является католикъ Медвѣдскій. Нужно было видѣть, съ какимъ глубокимъ интересомъ и напряженнымъ вниманіемъ слушали бесѣду пробравшіеся въ сосѣднюю комнату крестьяне сосѣднихъ селъ. Ни одно слово, ни одно замѣчаніе не прошло безслѣдно мимо ихъ уха. То и дѣло раздавались между ними рѣзкія, но мѣткія замѣчанія на счетъ лжеученія штундистовъ. Послѣднихъ очевидно это смущало.

Пора, наконецъ, прійти къ убѣжденію, что штундизмъ, какъ зло, проникающее въ народъ, долженъ быть обличаемъ не при закрытыхъ дверяхъ, а въ присутствіи того же народа. Пусть увидитъ народъ это религіозно-нравственное зло безъ всякаго покрывала. Когда онъ самъ познаетъ все безсиліе этихъ безумцевъ, когда онъ услышитъ ихъ дикія рѣчи, представляющія собою безсмысленный наборъ словъ,—тогда онъ будетъ стремиться лучше познать вѣру своихъ отцовъ, тогда онъ крѣпче полюбитъ св. Православную Церковь и уставы ея признаетъ стражами своего счастья на землѣ!..

Въ три часа дня, послѣ скромной закуски и чая, предложенныхъ старшиною и писаремъ, духовенство разъѣхалось по своимъ приходамъ. *Z.*

— **50-лѣтній юбилей служебной дѣятельности священника Василія Юшкевича.** Въ м. Дубовомъ 19 мая 1896 г. праздновался 50-

лѣтній юбилей служебной дѣятельности мѣстнаго священника, духовника благочинія 2-го округа уманскаго уѣзда, о Василія Юшкевича.

Юбиляръ Василій Владиміровичъ Юшкевичъ окончилъ курсъ Кіевской духовной семинаріи въ 1845 г. и въ 1846 г. поступилъ на приходъ въ м. Дубовое, уманскаго уѣзда. Въ началѣ своего священства много пришлось ему приложить энергіи и претерпѣть немало различныхъ непріятностей въ дѣлѣ благоустройства своего прихода, гдѣ грубость, произволъ и насиліе мѣстныхъ помѣщиковъ-поляковъ, какъ въ отношеніяхъ къ прихожанамъ, такъ и въ отношеніяхъ къ священнику, проявлялись въ самыхъ уродливыхъ и возмутительныхъ формахъ. Насколько силенъ былъ тогда гнетъ крестьянъ со стороны помѣщиковъ, уже видно изъ того, что въ сороковыхъ годахъ дубовчане, въ количествѣ 30 семействъ, должны были оставить родину и бѣжать въ отдаленныя мѣста на поселеніе. Ожесточеніе крестьянъ противъ помѣщиковъ, умственная и религіозная темнота, нравственная распущенность въ соединеніи съ суевѣріями, грубостью народа, дурные соблазнительные примѣры жизни со стороны «чиновныхъ обывателей», запустѣніе храма и почти общее равнодушіе къ нему, все это дорисовываетъ картину прихода Дубоваго, 40—50 лѣтъ тому назадъ... Вотъ широкое поле для дѣятельности священника!.. Нужно было юбиляру запастись особеннымъ мужествомъ и энергіей; нужна была съ его стороны примѣрная вѣрность своему служенію, крѣпкая вѣра въ Бога и надежда на будущее, чтобы не пасть подъ гнетомъ тогдашнихъ тяжелыхъ обстоятельствъ. И слава Богу,—твердость характера и бодрость духа спасли юбиляра отъ унынія и сердечнаго смущенія; а его терпѣніе и трудъ, какъ говорится, все перетерли. Съ теченіемъ времени мы видимъ м. Дубовое, какъ приходъ, неузнаваемымъ: здѣсь въ темнотѣ началъ сіять свѣтъ, возникаетъ приходская школа, является порядочный церковный хоръ, старая церковь приводится въ надлежащій видъ и благолѣпіе,—по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ переполняется народомъ,—и въ послѣдствіи замѣняется новымъ величественнымъ храмомъ. Словомъ, въ народѣ религіозность и нравственность замѣтно поднялись. Привязанность и почтеніе къ священнику интеллигенціи и прихожанъ

рѣдкое. Своею опытностью и привѣтливостью онъ заслужилъ любовь и почтеніе и со стороны духовенства, которое избрало его своимъ духовникомъ. Долголѣтняя и плодотворная дѣятельность о. Василія Юшкевича не прошла мимо вниманія и епархіальнаго начальства, которое удостоило его всѣхъ отличій, доступныхъ сельскому священнику. Въ 1862 г. за усердное обученіе поселянскихъ дѣтей и матеріальныя пожертвованія въ пользу сельской школы ему изъявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе. Въ 1863 г. онъ награжденъ былъ набедренникомъ за особое усердіе къ дѣлу народнаго образованія и безпорочное служеніе алтарю Господню, при постоянной заботливости о благолѣпіи храма. 3 апрѣля 1871 г. за усердную службу по духовному вѣдомству награжденъ скуфіей. 15 апрѣля 1878 г. за усердную службу по епархіальному вѣдомству награжденъ бархатной фіолетовой камилавкой. Въ 1890 году опредѣленіемъ Св. Синода награжденъ наперстнымъ крестомъ.

«Честному мужу честенъ и поклонъ. По сану и почетъ. Каковъ санъ, таковъ и почетъ»: говоритъ народъ,—и вѣрно. Подтвержденіемъ этому служитъ нашъ юбилей. Еще наканунѣ юбилея подъ вечеръ было замѣтно, что въ м. Дубовомъ готовится и ожидается какое то особое духовное торжество. Прихожане и крестьяне сосѣднихъ селъ за нѣсколько часовъ до благовѣста спѣшатъ къ храму, и по первому удару церковнаго колокола, церковь переполняется народомъ. По окончаніи вечерни, благоговѣно совершенной о. благочиннымъ, въ сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ, крестьяне другихъ селъ остаются ночевать въ церковной оградѣ подъ пеленою небеснаго свода. Такъ интересуетъ ихъ новизна предстоящаго празднества. 19 мая въ 8 часовъ утра церковь уже переполнена народомъ; духовенство и знакомая о. юбиляру интеллигенція не перестаетъ прибывать. Къ 11 часамъ оканчивается божественная литургія. По окончаніи божественной литургіи, духовенство поднесло о. юбиляру цѣнную икону Казанской Божіей Матери, а благочинный о. Василій Кудрицкій почтилъ о. юбиляра такою рѣчью. «Глубокочтимый юбилярь, о. духовникъ! «Вѣдомы Господу отъ вѣчности всѣ дѣла Его» (Дѣян. 15, 18),—гласитъ намъ Слово Божіе, ясно указывая на то, что у Господа нашего

сочтены дни и часы наши, и у Него нѣтъ ни замедленій, ни забвеній. Благодѣющій Промыслъ Божій не оставилъ своей милостью и тебя, досточтимый юбиляръ, удостоивъ тебя великаго и рѣдкаго въ наши дни дара—полувѣковаго непрерывнаго и многотруднаго служенія алтарю Господню. Всеблагій Господь хранилъ тебя во всѣ дни твоей жизни и соблюлъ тебя въ крѣпости духовныхъ и тѣлесныхъ силъ до настоящаго дня. Многознаменателенъ и радостенъ сей день для тебя и твоихъ соработниковъ на нивѣ Христовой!.. Ровно 50 лѣтъ назадъ, въ 1846 году, въ сей день ты, чрезъ рукоположеніе рукъ святительскихъ, воспріялъ благодать священства и явился непостыднымъ и достойнымъ пастыремъ во все время своего 50-лѣтняго пастырскаго служенія въ одномъ и томъ же приходѣ м. Дубовомъ. Здѣсь протекли твои цвѣтущія здоровьемъ силы, здѣсь нашла тебя и маститая старость. Это ли не выдающаяся черта твоей души, свидѣтельствующая, что ты полюбилъ данный тебѣ Богомъ при рукоположеніи святительскомъ приходъ, посвятилъ ему всецѣло себя и не искалъ многаго лучшаго, что такъ присуще душѣ всякаго человѣка.

Легко сказать, сегодняшній день,—день 19 мая, есть день завершенія 50-лѣтней безпорочной службы твоей въ санѣ священника алтарю Господню. Сколько пришлось тебѣ за сей 50-лѣтній періодъ времени пережить, перечувствовать, переиспытать всего, такъ какъ очевидно теперь для всѣхъ, что пастырская должность, въ особенности въ наше время,—самая тяжелая и многотрудная. Немало требуется отъ священника ума, чтобы благоразумно дѣйствовать на души пасомыхъ. Немало надобно бодрости духа, чтобы молитвенное служеніе пастыря, какъ дѣло Божіе, было совершаемо имъ безъ небреженія,—благоговѣйно. Немало надобно ему терпѣнія, чтобы исполнять все требуемое отъ него благовременнѣ и безвременнѣ: въ глухую полночь по грязи, въ стужу и мятель... Окружающіе тебя теперь твои собратья, между которыми ты видишь и молодыхъ, и среднихъ лѣтъ и старцевъ, все это живо чувствуютъ на себѣ, мысленно преднося предъ собой великій, совершенный тобою подвигъ пастырскаго 50-лѣтняго служенія церкви Божіей. По высотѣ, трудности и отвѣтственности пастырскаго служенія, подвигъ, тобою совершенный, поистинѣ великъ. Чтобы воздать дань

заслугамъ, тобою совершеннымъ за время твоего безпорочнаго 50-лѣтняго пастырскаго служенія, чтобы принять участіе въ торжествѣ, въ радости твоей, по слову Апостола Павла: «радоваться съ радующимися» (Римл. 12, 15), воззримъ на благолѣпнѣйшій храмъ сей, при твоемъ непосредственномъ участіи и хлопотахъ, трудами твоихъ добрыхъ прихожанъ устроенный и только всего лишь 10 лѣтъ, какъ освященный, наполненный сонмомъ пастырей и благодарныхъ тебѣ добрыхъ твоихъ прихожанъ, собравшихся здѣ, въ семъ святомъ храмѣ, чтобы почтить тебя, а главное, чтобы возблагодарить Господа, дивнаго въ Своихъ дѣлахъ. Не только мы, въ семъ святомъ храмѣ присутствующіе, радуемся, но нашему такому молитвенному единенію, несомнѣнно, радуется и маститый нашъ Архипастырь, давшій разрѣшеніе торжественно праздновать сей день. Еще хочу сказать объ одной чертѣ твоей души. При всѣхъ своихъ жизненныхъ испытаніяхъ, которыя особенно тяжки были для тебя, ты не падалъ духомъ, а всегда ввѣрялъ себя водительству Царицы Небесной,—во всей своей жизни ты усматривалъ благодѣющую руку Ея,—вотъ чѣмъ, если не единственно этимъ объясняется, почему дубовская церковь, прежде Васильевская, теперь освящена въ честь иконы Казанскія Божія Матери. Зная это, духовенство 2-го округа, въ лицѣ моемъ, подноситъ тебѣ въ сей приснопамятный день икону Казанскія Божія Матери, престолу которой ты служишь. Пріими сію икону, и да будетъ она тебѣ всегдашнимъ памятникомъ о нашемъ всегдашнемъ молитвенномъ единеніи съ тобою и о нашихъ всегдашнихъ чувствахъ любви и уваженія къ тебѣ».

Непосредственно послѣ поздравленія отъ духовенства, о. юбиляръ принялъ отъ прихожанъ въ даръ другую икону Божіей Матери и ихъ поздравленія и благожеланія. При чемъ церковный староста обратился къ о. юбиляру съ слѣдующею простою, безъ искусственною, но искренною и задушевною рѣчью: «Дорогой отецъ нашъ, батюшка! мы, прихожане св. храма сего, не можемъ не принести тебѣ въ сей знаменитый день твоего 50-лѣтняго пастырскаго служенія глубокой и сердечной благодарности за твои заботы о спасеніи душъ нашихъ и стараніе твое о благоустройствѣ прихода нашего. При поступленіи твоемъ на сей приходъ, не было у насъ

ни церковныхъ зданій, ни приличныхъ помѣщеній для причта. Все благоустроеніе и благоприличіе въ приходѣ, какое мы видимъ въ настоящее время, принадлежитъ твоему неусыпному труду и попеченію. Прежняя церковь наша, во имя Василія Великаго, устроенная, по мѣстному преданію, какимъ то уніатскимъ священникомъ, долго находилась въ крайне жалкомъ состояніи,—была, такъ сказать, въ рубищахъ и нищетѣ, не имѣя ни ризъ, ни приличной утвари, ни благообразія. Теперь же все, что мы видимъ во вновь благоустроенномъ храмѣ семъ, принадлежитъ твоему безпрерывному труду и старанію. Дѣятельностью своею ты возбудилъ доброе усердіе и любовь прихожанъ къ матери своей св. Церкви. Учительство церковное, учительство школьное и вообще водительство народа въ духѣ вѣры и благочестія—твое излюбленное чадо,—и плоды трудовъ твоихъ прекраснѣйшіе—сей благолѣпный храмъ, съ земельной усадьбой, огородомъ и садикомъ. Многіе ученики, воспитанные тобой, стали полезны какъ обществу, такъ отечеству и нашли себѣ самостоятельный кусокъ хлѣба въ различныхъ гражданскихъ учрежденіяхъ. Не можемъ не благодарить тебя, дорогой отецъ нашъ, и за то, что, во время ввода грамотъ о надѣлахъ крестьянъ землею, ты оказалъ намъ незабвенную услугу своимъ дѣятельнымъ участіемъ въ прирѣзкѣ, по принадлежащему намъ праву, пахатной земли въ количествѣ 300 десятинъ сверхъ уставной грамоты,—за что владѣльцы имѣнія сильно гнѣвались на тебя, и ты претерпѣлъ отъ нихъ много горя и душевныхъ потрясеній. Но, благодареніе Господу, во всемъ тебѣ поспѣшествующему, ты, добрый отецъ нашъ, остался цѣлъ и невредимъ. Пріими же отъ насъ сей священный даръ—икону и хлѣбъ. Мы молимъ и будемъ молить Господа о здравіи и спасеніи твоемъ; да продлитъ Господь жизнь твою на многая лѣта!..». Въ отвѣтъ на поздравленія, о. юбиляръ отвѣчалъ такимъ благодарственнымъ и искреннимъ словомъ: «Высокоуважаемые отцы и братія о Христѣ! Въ сей знаменательный для меня день приношу вамъ отъ души глубокую благодарность за ваше сердечное вниманіе и поднесеніе мнѣ драгоцѣнныхъ иконъ, которыя будутъ напоминать мнѣ святость дня принятія мной священническаго сана. Благодарю валъ за теплыя и сердечныя ваши момитвы предъ престоломъ Всевышняго и добрыя благожеланія мо

ему недостоинству. Мы почти ничего не знаемъ о себѣ: не знаемъ, долго ли продлится жизнь наша, благополучна ли она будетъ, или нѣтъ, какія будутъ наши сердечныя направленія: добрыя, или злыя,--сколько сдѣлаемъ добра, или неправды; все это намъ неизвѣстно; Богу, однако же, разумни отъ вѣка вся дѣла Его (Дѣян. 15, 18), Господь все видитъ, все предопредѣляетъ; Онъ предопредѣляетъ и жизнь каждаго изъ насъ:

Господи! къ Тебѣ Одному взываю, ибо Ты Предвѣчный Отецъ міровъ;
На Тебя Одного уповаю (Псал. 145);
Ибо Ты всѣхъ существъ Прибѣжище и Покровъ.
Ты, Господи, Владыка вселенной и Міроправитель,
Всему бытію Ты жизни Даритель:
Волею Твоею все возникаетъ—рождается,
По милости Твоей все движется, оживляется.
И на меня ничтожнаго Ты милость излилъ,
Не по заслугамъ моимъ Ты мою жизнь продлилъ.
Я прожилъ уже за семьдесятъ лѣтъ—
Дней жизни человѣка, какъ гласитъ царь-поэтъ (Псал. 89, 10).
И въ долгій періодъ жизни сей
Ты не оставилъ меня безъ помощи Твоей.
Твоя благодать укрѣпляла мою вѣру глубокую
Въ милость Твою неизмѣримо широкую.
И Тебя, Господи, я благословлялъ
И Имени Твоему хвалу воздавалъ
За пережитое въ радости время
И за перенесенное тяжелое бремя;
Ибо я помню всегда мудрое изреченіе,
Что земное бытіе, по словамъ премудраго Сираха,
Смерть и истлѣніе (Сирах. 28, 6).

Итакъ, братіе мои, все дѣло наше въ томъ состоитъ, чтобы помышлять намъ всегда о смерти, дабы исправно могли жить, а тѣмъ болѣе исправно умереть».

Затѣмъ слѣдовалъ благодарственный молебенъ, благоговѣйно совершенный о. юбиляромъ и о. благочиннымъ, въ сослуженіи половины окружнаго духовенства. На молебнѣ, гдѣ слѣдовало по

чину, возглашалось имя всечестнаго юбиляра іерея Василія. По окончаніи молебна, провозглашено было многолѣтіе по чину, наконецъ, и всечестному юбиляру іерею Василію. Благоговѣйное служеніе священниковъ, сугубое значеніе ихъ молитвъ въ соединеніи съ умиленной и слезной молитвой прихожанъ, дѣтей, внуковъ и правнуковъ юбиляра, не могло не тронуть самую черствую душу. По окончаніи молебна, одинъ изъ священниковъ привѣтствовалъ о. юбиляра еще одною прочувствованною рѣчью.

Затѣмъ слѣдовали частныя поздравленія о. юбиляра разными лицами. Шествіе юбиляра изъ церкви домой съ иконой въ рукахъ, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства и интеллигенціи, при стеченіи множества народа разнаго возраста и пола и разныхъ исповѣданій, и даже евреевъ, представляло трогательное зрѣлище; народъ выражалъ свое почтеніе и уваженіе къ юбиляру громогласнымъ «ура» и рукоплесканіями. При такихъ выраженіяхъ восторга, и представители дубовскаго еврейскаго общества поднесли юбиляру на серебряномъ блюдѣ тортъ и адресъ на русскомъ языкѣ, подписанный многими дубовскими евреями. Содержаніе адреса такое: «Высокопочтенный юбиляръ о. Василій! вашъ юбилейный праздникъ—праздникъ народный. Ваше торжество—общее торжество и для насъ. Не ограничиваясь религіозной сферой, вы любили и покровительствовали всѣмъ и каждому безъ малѣйшей религіозной нетерпимости. Ведя свою паству по хорошему пути 50 лѣтъ, вы теперь съ полнымъ правомъ въ отношеніи къ намъ можете возгласить слова нашего святаго Моисея: «ни одного осла я у нихъ не взялъ, и никому изъ нихъ зла не дѣлалъ». Въ лицѣ вашемъ мы свято чтимъ все русское православное духовенство, которое всегда носитъ въ себѣ священный долгъ любви и терпѣливости ко всему человѣчеству. Просимъ Всевышняго Творца, да пошлетъ Онъ вамъ еще здоровье и благодѣнствіе на многія лѣта, и, въ знакъ нашего уваженія и любви, просимъ васъ, о. Василій, примите отъ насъ сей подносимый нами даръ Божій (тортъ), единственно на сей знаменательный день приготовленный».

Принявъ адресъ и поблагодаривъ евреевъ, о. юбиляръ вступилъ въ свой дворъ, переполненный женщинами-прихожанками, которыя также поздравляли о. юбиляра, поднося ему въ даръ хлѣ-

бы въ разныхъ видахъ деревенскаго кулинарнаго искусства. Поздравленія женщинъ, ихъ трогательно-умильный видъ, восторгъ подростковъ и дѣтей, толпившихся возлѣ матерей, окружавшихъ со всѣхъ сторонъ о. юбиляра, трогало всѣхъ до слезъ. При входѣ въ домъ, юбиляръ встрѣченъ былъ пѣніемъ церковной пѣсни: «Достойно есть...», по окончаніи которой совершена была краткая литія. Затѣмъ начались умильныя слезно-радостныя поздравленія дѣтьми, внуками и правнуками. За поздравленіями родныхъ слѣдовали поздравленія мѣстной и пріѣзжей интеллигенціи. Въ выраженіе этой симпатіи, дубовскій мировой судья г. Бадровъ поднесъ юбиляру въ даръ отъ интеллигенціи богатый серебряный сервизъ, а нотаріусъ г. Рыбчинскій—шелковую рясу; при чемъ оба они и, непосредственно послѣ нихъ, священникъ В. Ильяшевичъ и еще почтили юбиляра искренними и любезными рѣчами. Юбиляръ былъ глубоко тронутъ вниманіемъ къ нему, и всѣхъ благодарилъ. По окончаніи поздравленій юбиляръ благословилъ трапезу, при которой велась задушевная бесѣда о разныхъ вопросахъ жизни церковно-приходской и общественной прежняго и нынѣшняго времени. Исполнивъ нравственный долгъ выраженія почтенія о. юбиляру и поблагодаривъ его за хлѣбъ-соль, гости дружественно, во взаимной братской любви, разстались, съ свѣтлою памятью о рѣдкомъ торжествѣ. Свящ. *П. Молчановскій.*

— **Инструкція полиціямъ по наблюденію за правильнымъ производствомъ торговли питьями въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено положеніе о казенной продажѣ питей.** 1. Сверхъ выполненія обязанностей, опредѣленныхъ въ инструкціи полиціямъ, утвержденной Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ, 12 сентября 1866 года, по скольку сіи обязанности неизмѣнены настоящею инструкціею, въ мѣстностяхъ, на кои распространяется дѣйствіе положенія о казенной продажѣ питей, полиція наблюдаетъ:

1) чтобы продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій производилась лицами, имѣющими на сіе право, по установленнымъ патентамъ и свидѣтельствамъ;

2) чтобы продажа питей въ мѣстахъ казенной продажи производилась только на выносъ, а изъ заведеній частныхъ лицъ вообще согласно съ патентами и разрѣшеніями;

3) чтобы патенты и свидѣтельства, разрѣшающіе продажу спирта, вина и водочныхъ издѣлій, были выставлены въ заведеніи на видномъ мѣстѣ и чтобъ снаружи заведенія имѣлась вывѣска;

4) чтобы въ торговыхъ заведеніяхъ, не имѣющихъ надлежащаго разрѣшенія на торговлю спиртомъ, виномъ и водочными издѣліями, не только не производилась торговля оными, но и не допускалось храненія сихъ напитковъ, хотя бы они были пріобрѣтены изъ мѣстъ казенной продажи питей;

5) чтобы продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій въ заведеніяхъ, содержимыхъ частными лицами, производилась только на выносъ, за исключеніемъ буфетовъ и другихъ заведеній трактирнаго промысла, въ которыхъ оба вида торговли, распивочно и на выносъ, допускались, согласно даннымъ имъ на сіе разрѣшеніямъ;

6) чтобы спиртъ, вино и водочныя издѣлія продавались не иначе, какъ въ той же посудѣ, въ коей отпущены изъ казенныхъ складовъ и различныхъ пунковъ, и при томъ съ ненарушенными и неподдѣльными печатями, пломбами, бандеролями, этикетами и другими казенными знаками, а также по означеннымъ на этикетахъ цѣнамъ, за исключеніемъ буфетовъ и другихъ заведеній трактирнаго промысла, которые по особому разрѣшенію производятъ продажу питей произвольными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ по вольной цѣнѣ;

7) чтобы въ буфетахъ и прочихъ заведеніяхъ трактирнаго промысла, коимъ разрѣшена продажа крѣпкихъ напитковъ произвольными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ по вольной цѣнѣ, для таковой продажи не хранилось вина и водочныхъ издѣлій въ незапечатанной посудѣ въ совокупности болѣе одного ведра, и

8) чтобы въ мѣстностяхъ, въ коихъ введена казенная продажа питей, спиртъ, вино и водочныя издѣлія провозились и проносились: а) въ стеклянной посудѣ (въ количествѣ болѣе одной десятой ведра) не иначе, какъ съ ненарушенными печатями, пломбами, бандеролями и этикетами, наложенными въ мѣстахъ казенной продажи, и б) а въ иной посудѣ не иначе, какъ при провозныхъ свидѣтельствахъ или удостовѣреніяхъ, выданныхъ акцизнымъ

надзоромъ, или накладныхъ и ярлыкахъ, выдаваемыхъ казенными складами или разливными пунктами.

II. Полиція обязана задерживать спиртъ, вино и водочныя издѣлія при слѣдующихъ нарушеніяхъ: а) при обнаруженіи водворенія въ мѣстности, въ коей введена казенная продажа питей, означенныхъ выше напитковъ, привезенныхъ изъ другихъ мѣстностей или тайно выпущенныхъ съ заводовъ; б) при обнаруженіи продажи или храненія тѣхъ же напитковъ въ торговомъ заведеніи безъ надлежащаго разрѣшенія на продажу, хотя бы сіи напитки были пріобрѣтены изъ мѣстъ казенной продажи питей, и в) при обнаруженіи храненія въ торговомъ заведеніи спирта, вина и водочныхъ издѣлій въ ненадлежащей (необандероленной и неопечатанной) посудѣ или въ посудѣ, опечатанной поддѣльными печатями и оклеенной поддѣльными или неизмѣненными бандеролими и этикетами.

III. Если при обнаруженіи объясненныхъ выше въ статьяхъ I и II нарушеній задержаны крѣпкіе напитки или иные предметы, подлежащіе конфискаціи, то въ протоколѣ, составляемомъ согласно ст. V сей инструкціи, означается: а) качество и количество задержаннаго и число мѣстъ, въ которыя, по окончаніи осмотра или обыска, задержанные предметы уложены, и число приложенныхъ къ каждому изъ сихъ мѣстъ печатей какъ должностныхъ лицъ, такъ и тѣхъ частныхъ лицъ, кои имѣютъ участіе въ дѣлѣ.

IV. Полиція принимаетъ мѣры къ охраненію задержанныхъ при обнаруженіи нарушенія предметовъ, или подъ собственною отвѣтственностію отдаетъ ихъ на храненіе частнымъ лицамъ.

V. О каждомъ нарушеніи означенныхъ правилъ полиція составляетъ протоколъ, съ соблюденіемъ порядка, установленнаго въ ст. 1121, 1134—1138, 1140—1146 уст. угол. суд., а именно:

1. Протоколы о нарушеніяхъ, обнаруженныхъ въ промышленномъ или торговомъ заведеніи, составляются въ присутствіи хозяина или прикащика. За отсутствіемъ сихъ лицъ, составленіе протокола не останавливается, если приглашенные къ засвидѣтельствованію понятые находятся на лицо;

2. Протоколы должны быть составляемы безотлагательно и при томъ на самомъ мѣстѣ обнаруженія нарушенія, за исключені-

емъ лишь случаевъ, когда то окажется невозможнымъ, о чемъ, а равно и причинахъ замедленія, должно быть объявлено въ протоколѣ.

3. Въ протоколѣ означается: время и мѣсто составленія онаго; кѣмъ, когда и гдѣ обнаружено нарушеніе; въ чемъ оно состоитъ; имя, отчество, званіе и мѣсто жительства лица, нарушившаго правила; понятые и свидѣтели нарушенія, если таковые были, и сдѣланныя обвиняемымъ, понятыми или свидѣтелями замѣчанія и возраженія, и

4. Протоколъ, по прочтеніи его въ присутствіи всѣхъ бывшихъ при составленіи онаго лицъ, подписывается ими. За неграмотныхъ подписываются, по словесной ихъ просьбѣ, тѣ, кому они довѣрятъ. Если же обвиняемый откажется подписать протоколъ, то обстоятельство это означается въ протоколѣ и заявляется двумъ посторонним свидѣтелямъ.

VI. Протоколы, составленные о нарушеніи какого либо изъ означенныхъ въ сей инструкціи правилъ, препровождаются полиціею къ мѣстному управляющему акцизными сборами, за исключеніемъ протоколовъ, относящихся къ нарушеніямъ правилъ, предусмотрѣнныхъ въ отдѣленіи третьемъ главы третьей устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, по прод. 1893 г., и касающихся общественной безопасности, благочинія и народнаго здравія. Сіи послѣдніе протоколы полиція препровождаетъ по принадлежности, непосредственно къ городскимъ или мировымъ судьямъ, земскимъ начальникамъ, уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ или къ судебнымъ слѣдователямъ.

VII. Въ случаѣ обнаруженія полиціею въ заведеніяхъ, содержимыхъ частными лицами, отпуска вина въ обмѣнъ на какія либо вещи, продукты и т. п., или подъ закладъ ихъ, а равно и другихъ злоупотребленій противъ общественной нравственности, полиція, независимо отъ сообщенія протоколовъ по принадлежности, доноситъ губернатору, которому въ сихъ случаяхъ предоставляется, по соглашенію съ управляющимъ акцизными сборами, закрывать заведенія.

VIII. О всѣхъ сомнѣніяхъ и затрудненіяхъ, возникающихъ при примѣненіи сей инструкціи, полиція представляетъ на разрѣ-

шеніе губернатора, который даетъ соотвѣтствующія указанія по предварительному соглашенію съ управляющимъ акцизными сборами. Если между губернаторомъ и управляющимъ акцизными сборами не послѣдуетъ соглашенія, то возникшее разногласіе разрѣшается Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Праздны учительскія мѣста въ школахъ 4-го округа бердичевскаго уѣзда.

Съ квартирами, отопленіемъ и жалованіемъ за обученіе и пѣнію:

Въ с. Бѣлой	100 рублей.
— с. Шиндыровкѣ	90 «
— с. Варшицѣ	90 «
— с. Куравѣ	90 «
— с. Талалаяхъ	80 «
— с. Мончинѣ	90 «
— с. Овечачемъ	100 «
— с. Маломъ-Чернятинѣ	90 «
— с. Збаражѣ	130 «
— с. Воскодавинцахъ.	70 «

№ 16 сданъ на почту 16 августа.

От Кіевскаго духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 14 августа 1896 г.
Цензоръ, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.